ства, с которыми Петров, без сомнения, познакомился, фигурирует талантливый Михаил Иванович Плещеев, который позднее, с 1775 г., начал публиковать ряд интересных переводов с английского под псевдонимом «Англоман».[33]

За три года, которые Петров провел в Лондоне, там побывало еще несколько русских: одни там учились, другие приезжали как путешественники. Кроме Мордвинова, из известного мне списка в восемнадцать человек следует назвать студентов Оксфорда В. Н. Никитина и П. И. Суворова, граверов Г. И. Скородумова и Ф. С. Степанова, студента-медика в Эдинбурге А. И. Италинского и «знатных путешественников» — графа В. Г. Орлова, князя Г. П. Гагарина, барона Г. Н. Строганова, А. В. Нарышкина и Н. А. Демидова. Доказано, что Петров встречался или был известен почти всем этим лицам, представляющим тот широкий круг знакомств, который Петров имел не только в Лондоне, но и в России. Не следует забывать, что, водя дружбу со знатными, Петров сохранял дружеские отношения и с людьми более низкого общественного положения, которые нередко обращались к нему за помощью.

Из всех русских, с которыми Петров встречался в Лондоне, следует обратить особое внимание на троих; тесные отношения с ними сохранялись у Петрова и после возвращения в Россию. Двое из них — сыновья бедных священников, как и сам Петров: Василий Никитич Никитин (1737—1809) и Прохор Иванович Суворов (1750—1815) с 1766 г. учились в Оксфорде и оставались в Англии до июля 1775 г. Они могли встречаться с Петровым в Лондоне, ибо ежегодно на пасху приезжали туда исповедоваться Самборскому; но Никитин знал Петрова еще с тех времен, когда оба они были учителями в Славяно-греко-латинской академии, где Никитин преподавал древнееврейский язык, а Петров — поэтику и риторику. Никитин упоминает Петрова в письме к Самборскому из Оксфорда от 18 ноября 1773 г. и, что важнее, в более позднем письме от 27 сентября 1778 г., когда Никитин и Суворов служили учителями в Морском кадетском корпусе в Кронштадте.[34]

Имена трех друзей знаменательным образом соединились, когда несколько лет спустя, 17 ноября 1783 г., они все были сделаны членами только что организованной Российской академии. И действительно их объединяла не только дружба, но и сходные взгляды на литературу и язык. Хотя Никитин и Суворов известны главным образом благодаря их работам в области математики, познания и интересы их были обширны и глубоки. Во множестве работ они доказывают богатство русского языка, систематически заменяя, даже в математических трудах, иностранные слова русско-

---

[33] См.: Алексеев М. П. Первое знакомство с Шекспиром в России. — В кн.: Шекспир и русская культура. М.—Л., 1965, с. 51—53.

[34] ИРЛИ, Рукописный отдел, ф. 620, ед. хр. 104, № 3, л. 1, 4 об.